

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тольяттинский государственный университет»
ТГУ

ОКПО 55914968 ул. Белорусская, 14, г. Тольятти,
ОГРН 1036300997567 Самарской обл., 445667, ГСП
ИНН 6320013673 Телефон (8482) 54-64-24
КПП 632401001 Факс (8482) 53-95-22
E-mail: office@tltsu.ru
<http://www.tltsu.ru>

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ТГУ,
доктор физ.-мат. наук,
профессор

М.М. Криштал

« 11 » ноября 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет» о диссертации Юлии Николаевны Мажариной «Мемуарные портретные очерки Б.К. Зайцева: особенности поэтики», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика Воронеж, 2014 – 172 с.

Двадцатый век оставил не один разлом в истории нашей страны, и мемуары – это те свидетельства, которые как рассказывают об утраченных возможностях, так и указывают на не всегда видимые современникам скрепы, обеспечивающие сохранность культурных и народных традиций, их преемственность, несмотря на подчас непримиримый антагонизм. Популярность мемуарной литературы стала своеобразным феноменом последней четверти века, русское общество жадно припало к ним, в надежде не только познать забытое и насильственно вычеркнутое из истории, но и разглядеть свое сходство с прошлым, понять себя. В такой науке, как источниковедение, разработаны принципы оценки достоверности воспоминаний как исторического документа. Однако помимо этого аспекта, мемуары содержат иную достоверность, обусловленную их эстетической природой, особенно если автор - настоящий мастер слова, обладающий, кроме хорошей памяти, интуицией настоящего художника и стремлением к диалогу с будущим, свойственным публицисту. Все эти качества

синтезированы в поэтике мемуарной литературы, которая не часто была объектом внимания исследователей.

Актуальность исследования Ю.Н. Мажариной заключается не только в обращении к творчеству яркого, хотя несколько отодвинутого на второй план именитыми современниками Б.К. Зайцева, сколько в разработке именно поэтики публицистики, в частности, мемуарных портретных очерков как разновидности публицистики. Долгое время публицистика исследовалась со стороны своих идеологических функций, и это был необходимый момент научного ее познания, пожалуй, слишком затянувшийся. Молодой исследователь входит в научный мейнстрим вниманием к эстетической стороне публицистических произведений, без которых они не сыграют никакой роли и не выполнят своих коммуникативных и воспитательных функций.

Работа Ю.Н. Мажариной представляет не только актуальное, интересное, но и самобытное, в определенном роде, исследование, написанное настоящим филологом, сумевшим соединить принципы научного познания, строгую логику, выраженную в стройной, симметричной композиции диссертации, и эстетически привлекательный текст, в котором отраженным светом сияет красота слова великих мастеров серебряного века. Само начало диссертации обращает внимание импрессионистичной манерой – обращением к емкому и точному афоризму французского философа А. Бадью, отметившего страсть двадцатого века к «Реальному». Тексту диссертации свойственен определенный темпоритм, который, вероятно, исследовательница переняла у своих героев. Он выражается в появлении своеобразных повторов-рефренов, как закрепляющих основную мысль, так и придающих выразительность, упругость, жизненную энергию научному тексту. Стремление придать особую значимость каждому предложению, приводит к тому, что значительная часть абзацев состоит из одного предложения. Хотя в начале чтения это вызывало некоторое несогласие, но затем диссертантка «втягивает» читателя в свой ритм, порой напоминающий

«белый стих» упругостью строк, метафоричностью, экспрессией. Это тем более интересно и необычно, что сочетается с железной аргументацией там, где диссертант вводит теоретические положения или подводит итоги, например, в Заключение.

Научная новизна диссертации, пожалуй, шире, чем ее определяет автор, она заключается не только в том, что впервые рассматриваются особенности «поэтики мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева, их образная структура, специфика повествования, принципы создания», но и в том, что Ю.Н. Мажарина ставит вопрос об особенностях поэтики публицистики вообще, как выше уже говорилось, эта проблема новая для науки о публицистике и насущная, без изучения которой трудно будет проводить границу между собственно публицистикой и квази-публицистическими новообразованиями, служащими совершенно другим целям в современных условиях всеобщей конвергентности ценностей, идейных и эстетических.

Результативность исследования и достоверность научных положений, выводов обеспечивается, на наш взгляд, с одной стороны, чрезвычайно основательным, изучением опыта предшественников, солидной теоретико-методологической базой работы, а с другой стороны – обширной эмпирической базой исследования. Диссертантка учла научные труды, имеющие как прямое, так и косвенное отношение к изучаемой проблеме, начиная с классических трудов Л. Гинзбург и заканчивая недавними диссертационными исследованиями отечественной научной молодежи, проявившей большой интерес к персоналиям эмигрантской литературы; так что труд Ю.Н. Мажариной в определенном смысле носит обобщающий характер, а также выводит изучение на новый уровень, позволяя говорить об особенностях поэтики. Выбор такого угла зрения предполагал обращение к подходящим методам научного анализа. Ю.Н. Мажарина продемонстрировала методологическую осведомленность, обратившись к «методам системного и типологического анализа, позволяющим

характеризовать мемуары как особую форму публицистики; анализ индивидуальной повествовательной манеры Б.К. Зайцева, воплощения образов автора и эпохи в тексте базируется на методе ценностной интерпретации и элементах культурологического анализа» (С. 16). Хотелось только внести поправку, что системным бывает подход, а не метод.

Структура диссертации логична, обоснованна, обе главы содержат почти одинаковое количество параграфов, в первой – пять, а во второй – шесть. Параграфы разновелики по объему, что тоже говорит о хорошей организации текста диссертации. Содержательная составляющая глав имеет сходную поступательную динамику перехода от общего к частному. В первой главе - от исторического контекста до типологии мемуаров Русского зарубежья первой волны. Наиболее удачным представляются четвертый и пятый параграфы, где речь переходит непосредственно к предмету исследования. Во второй главе исследовательская мысль исходит из характеристики значения публицистики и мемуаристики в творческом наследии Б.К. Зайцева, а затем центром внимания становится сначала поэтика портретного очерка, а затем способы ее проявления. Заключение написано строго, четко, лаконично и в тоже время емко и концептуально.

В первой главе «Мемуары как вид литературного творчества в отечественной словесности» главная задача автора состоит в доказательстве генетической родственности публицистики и мемуаристики. Автор диссертации считает, что этот жанр, прочно сплетён с жанрами публицистики, совмещает в себе «два метода повествования: объективно-познавательный и личностно-исповедальный» (С.30). Вслед за некоторыми исследователями последних лет Ю.Н. Мажарина рассматривает мемуары как метажанр с различными жанровыми модификациями, что позволяет ей ввести его в сферу публицистики, т.к. они изначально нацелены на обращение к широкой аудитории. «Изначальная авторская установка на дальнейшую публикацию мемуаров переводит их из разряда частных текстов в самостоятельный жанр публицистики. Будучи опубликованными, они

становятся достоянием не одного лица, а массовой аудитории. К тому же, в содержании многих мемуаров, исповедей, собственно воспоминаний лежат идеи, значимые для общества в целом», - справедливо утверждает исследовательница. Труднее согласиться с автором, когда она, придав мемуаристике статус метажанра, включает в него как жанровые модификации письма и дневники: «Тесно контактируя с такой разновидностью эпистолярного творчества, как письмо, мемуары изначально включены в систему массового потребления» (С. 32). С этой трактовкой можно согласиться относительно открытых писем, но не частных, как раз не предназначенных для «чужих глаз». И дневники дневникам рознь. Есть использование формы дневника для «интимитизации» диалога, и есть дневник как разговор с самим собой, не предназначенный, по крайней мере, в момент написания, для «массового потребления». Данные соображения только подчеркивают сложность поднятой автором научной проблемы, наличие разных подходов к ней, отсутствие единой, примиряющей все противоречия, концепции. Думается, что отмеченный многими философами и психологами процесс «овнешнения» внутренней жизни, свойственный современной жизни, оказывает свое влияние на восприятие ученых, относящихся к разным поколениям, на понимание природы публичного в письмах и дневниках. Думается, что при всей неоднозначности термина «исповедальная журналистика» в нем есть определенная логика, и может быть, потратив силы на поиск исчерпывающего термина, удастся соединить в единый метажанр все письменные документы, приоткрывающие процесс самопознания человека, но вряд ли термин «мемуаристика» способен выдержать такую многозначность.

Вторая глава посвящена анализу творчества, в том числе публицистического, Б.К. Зайцева. Она в полной мере показывает автора диссертации как талантливую филолога, обладающего тонким слухом, вниманием к слову, к строению фразы, к подтексту и авторской интонации. Ю.Н. Мажарина демонстрирует прекрасное знание эпохи, ее проблем и

трагедий, ее героев. Говоря об авторском образе в мемуарах, автор демонстрирует широкую начитанность как в области истории и теории журналистики, так и литературоведении, философии, психологии и культурологии, что делает убедительными ее выводы насчет особой авторской авторитетности в мемуарах и насчет одушевленной предметности, которая тоже служит целям самопознания. Соглашаешься с автором и в том, что «самопрезентация в мемуарных портретных очерках предполагает наличие нескольких взаимосвязанных аспектов самопознания. Б.К. Зайцев обращается к различным структурным компонентам своей личности (ценностям, идеалам, интересам, эмоциям) во временной перспективе и соответственно в динамике» (С. 96). Особый синкретизм сплавляет судьбы разных персонажей эмиграции в единый образ поколения, сохранившего себя вне России и тем самым сохранившего ее для будущего. Очень интересны и убедительны рассуждения диссертантки о специфике хронотопа в портретных мемуарных очерках Б.К. Зайцева, о совмещении временных пластов в их структуре.

Выводы, представленные в Заключение, адекватны исследованию, обоснованны, глубоки, открывают перспективы для новых работ. Хочется особо отметить большое количество публикаций по теме диссертации.

Однако, несмотря на то, что диссертационное исследование Ю.Н. Мажариной имеет значительную научную ценность, вносит значительный вклад в понимание специфики поэтики в публицистике и вообще производит благоприятное впечатление, хотелось бы высказать несколько критических соображений, имеющих целью прояснение некоторых неясно обозначенных положений исследования.

1. В Положениях, выносимых на защиту, в большей степени отражено содержание первой главы, а не второй.
2. Недостаточно четко дано рабочее понятие «поэтика», а также описана методика ее анализа, позволяющая выявить диалектическое единство формы и содержания.

3. Исследовательница вскользь упоминает понятие «документалистика» или «документальная литература», в каких же отношениях это определение находится с предложенным ею определением мемуаристика?
4. Выглядит не достаточно обоснованным и спорным термин «прамемуаристика», который даже в качестве рабочего определения может быть принят с известными оговорками. Насколько он важен для концепции работы? Каждое явление имеет свою предысторию, но насколько оно аутентично ей? Не происходит ли при этом размывание сущности самого термина мемуаристика?

Высказанные замечания, однако, не умаляют заслуг исследователя, а, скорее, подчеркивают перспективность изучаемой темы. Работа выполнена на хорошем научном уровне. Филологическую базу исследования составляет убедительный анализ различных форм мемуарной литературы в творчестве Б.К. Зайцева, обоснованное доказательство публицистической природы мемуарных портретных очерков писателя, специфики их структуры, особенностей проявления в них авторского начала. Работа написана увлеченным человеком, ценящим мастерство слова, диалектично воспринимающим исторические коллизии, толерантным и принципиальным в суждениях. Особую ценность имеет Заключение диссертации, где не только четко и емко подведены итоги исследования, но и намечены дальнейшие, весьма богатые перспективы исследования поэтики публицистики.

Диссертация Мажариной Юлии Николаевны «Мемуарные портретные очерки Б.К. Зайцева: особенности поэтики» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры журналистики Гуманитарно-педагогического института ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет» Щербаковой Галиной Ивановной (445667, ГСП, Тольятти, ул. Белорусская, 14, 8-927-77-11-824, sherbakova-galin@yandex.ru.) обсуждён и утверждён на заседании этой кафедры «10» ноября 2014 г. (протокол № «3»).

Заведующий кафедрой журналистики
Гуманитарно-педагогического
института ТГУ, доцент

Н.И. Тараканова

Подпись Таракановой Н.И.

ЗАВЕРЯЮ

Ученый секретарь ТГУ, канд. ист. наук,
доцент

11.11.2014

Т.И. Адаевская